

Секция «Юриспруденция»

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности (банкротстве)

Измайлов Роберт Ринатович

Студент

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: izmailov.robert@mail.ru

Действующее законодательство о несостоятельности предусматривает возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц, виновных в банкротстве должника. Удовлетворение требований кредиторов в таком случае достигается с помощью увеличения конкурсной массы, в которую поступает имущество, полученное в результате подачи конкурсным управляющим заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и возмещении убытков. С возможностью привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в делах о несостоятельности (ст.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1]) связана активно обсуждаемая в настоящее время доктрина «снятия корпоративной вуали» и возможность применения её в российском правовом порядке. Данная доктрина позволяет кредиторам обращать взыскание на имущество бенефициаров, контролирующих должника лиц и связанные с ними компании, не оставляя тем самым возможности недобросовестному должнику скрываться за «вуалью» - ограниченной ответственностью юридического лица. Отметим, что применение такого института допустимо лишь как экстраординарная мера для защиты от злоупотреблений «корпоративным покровом».

В вопросе привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица в российской практике долгое время складывалась "презумпция безответственности"[2]. На законодательном уровне неоднократно предпринимались попытки изменения ситуации. В 2009 году в Закон о несостоятельности было введено понятие лица, контролирующего должника, допускающее по усмотрению суда привлечение «иных лиц», имеющих возможность «иным образом определять действия должника», что привело к позитивным изменениям в правоприменительной практике. Интересным в этой связи представляется Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2012 года № 17АП-1775/2010-ГК[3], в котором суд на основе анализа хозяйственной деятельности общества «снял корпоративные покровы». В ходе рассмотрения дела было установлено, что органы управления юридического лица действовали номинально и лицо, осуществлявшее неформальный контроль компании было привлечено к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве.

В 2011 году Министерством экономического развития РФ был разработан проект Федерального закона о внесении изменений в Закон о несостоятельности[4] предусматривающий введение положений "о банкротстве предпринимательской группы представлявший практический и теоретический интерес. Однако указанный законопроект не был внесен на рассмотрение в Государственную думу.

Проект изменений ГК РФ, принятый в первом чтении 27 апреля 2012 года[5], предлагал введение новых правил определения аффилированности и конструкции "лица, контролирующего юридическое лицо а также расширения оснований ответственности

контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных. Во втором чтении данные нормы были исключены из текста Проекта как по причине несовершенства, так и по причине не готовности российского правопорядка к их эффективному применению на современном этапе.

В доктрине высказывается точка зрения о существующей коллизии между субсидиарной и деликтной ответственностью контролирующих лиц[6]. С учетом того, что практика привлечения к субсидиарной ответственности еще только складывается, очередные изменения в законодательстве и смещение акцента в сторону деликтной ответственности могут запутать ситуацию, однако предложения о более четком разделении в законе данных видов ответственности безусловно заслуживает внимания законодателя.

Современная редакция статьи 10 Закона о несостоятельности принята 28 июня 2013 года[7] и вступила в действие совсем недавно. Нормы закона, применяемые ранее, также предусматривали субсидиарную ответственность контролирующих лиц, но создавали дополнительные сложности в вопросах доказывания оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, что обуславливало не высокую эффективность данных норм на практике. Последние изменения свидетельствуют о стремлении установить презумпцию в пользу кредитора, а также разумные пределы доказывания. Такие изменения в статье 10 выглядят оправданно и отвечают развитию судебной практики. В частности, схожий подход нашел отражение в Постановлении Президиума ВАС РФ от 6 ноября 2012 г. N 9127/12.[8] Применительно к статье 10 Закона о банкротстве кредитор необходимо доказать наличие права контролирующего лица давать обязательные указания или иной возможности влиять на должника, причем представляя доказательства в первую очередь не формального, а фактического контроля хозяйственной деятельности должника. При наличии такого права лицу необходимо доказать еще и причинно-следственную связь, указывающую на то, что именно действия (бездействие) или обязательные указания контролирующего лица стали причиной негативных имущественных последствий. Анализируя вышесказанное, в вопросах доказывания представляется правильной позиция соблюдения баланса интересов сторон и распределения бремени доказывания между ними в равной степени, с учетом возможности доказывания настолько полно, насколько было в силах стороны.

Необходимо также обратиться к зарубежному опыту привлечения к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности. В США вопросы «снятие корпоративной вуали» при недостаточности имущества должника часто становятся предметом рассмотрения судов, а сама доктрина является в первую очередь процессуальной мерой, позволяющей привлечь нового ответчика. Суд в каждом случае индивидуально определяет выступала ли компания в качестве «вуали» своего владельца. В Германии, согласно новейшей позиции Верховного суда, возложение обязательств в деле о несостоятельности непосредственно на доминирующего участника компании может применяться, только если он злоупотребляет корпоративной формой.[9]

Таким образом, законодателем на сегодняшний день создан достаточно эффективный и постоянно совершенствуемый механизм защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности. При точном соблюдении материальных и процессуальных норм, установленных законом, субсидиарная ответственность предоставляет кредиторам дополнительную возможность защиты своих интересов даже в случае отсутствия имущества непосредственно у должника. Однако при применении данного института в отечествен-

ной практике необходимо строго соблюдать российские правовые традиции и учитывать его экстраординарный характер. Кроме того, уже сегодня представляется целесообразным принятие специального судебного акта толкования права, в котором бы оговаривались порядок, основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности, а также формирование обобщения уже имеющейся судебной практики.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 21.12.2013) "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 28.10.2002. N 43. ст. 4190
2. Шиткина И. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. N 2. С. 3 - 26
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2012 N 17АП-1775/2010-ГК по делу N А60-1260/2009 // Доступ из СПС Право.ru URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22071457/21447478/>
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части установления особенностей банкротства предпринимательских групп» от 15.12.2011 // URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagement/bankruptcy/doc20111215_011
5. Проект Федерального закона N 475386 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «Консультант Плюс»
6. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12. С. 6-61
7. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" // СЗ РФ. 01.07.2013. N 26. ст. 3207
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 N 9127/12 по делу N А40-82872/10-73-400"Б" // "Вестник ВАС РФ 2013, N 2, С. 136
9. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 89-104